

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XV.

Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго**. Путь отъ Кизиль-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова**. Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева**. Записка о рѣкѣ Атрекѣ **Макарова**. Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера**. Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова** и Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ

Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).

1885.

тотъ самый, который берегли въ Пешаверѣ еще въ V столѣтіи какъ сокровище, представлявшее собою просительную урну Секія-Муни. Отъ города Газни, обширной столицы Махмуда и его рода, существенныхъ остатковъ нѣтъ, кромѣ Махмудовой гробницы и двухъ замѣчательныхъ кирпичныхъ минаретовъ.

Мы только упомянемъ здѣсь объ обильной и плодотворной жатвѣ, собранной съ древнихъ монетъ въ Афганистанѣ и сосѣднихъ краяхъ.

(Источники: Caubool Эльфинстона; разные статьи изъ J. As. Soc. Bengal; Journeys Ферье и его же Hist. of the Afghans; Journal Беллю его же Report on the Jusufzais и Notes on Flora of Afgh; Report on Peshawar District: Джемса; Afghan Grammar Реверти; Panjab Trade Report; Memoirs Бебера; History Кэя; статьи маіора Лемсдена и Ч. М. Макгрегора и друг. Отдѣлъ о *животномъ царствѣ* просмотрѣнъ флорентійскимъ профессоромъ Энри Джиліони).

Афганскій Туркестанъ. Такъ принято въ послѣднее время называть тѣ провинціи Аму-дарьинскаго бассейна, которыя подвластны Кабульскому эмиру. Иногда сюда же включают Бадахшанъ съ его владѣніями, который теперь платитъ дань эмиру; однако мы не станемъ здѣсь разсматривать Бадахшанъ. Всѣ афганскія владѣнія можно раздѣлить на Афганистанъ, какъ онъ выше опредѣленъ въ статьѣ подъ этимъ заглавіемъ, на Афганскій Туркестанъ и на Бадахшанъ съ подвластными ему землями.

Въ наше разсмотрѣніе войдетъ слѣдующая область: на востокѣ ханства или княжества: Кундузъ, Хулмъ, Балхъ съ Ахчой; западныя ханства Сарыпуль, Шибирханъ, Анхой и Меймене, соединяемые иногда въ одно общее названіе „чехаръ вилайетъ“ или „четырехъ помѣстій“; наконецъ тѣ земли хезарейскихъ племенъ, которыя лежатъ сѣвернѣе Гинду-куша и его продолженія, какъ это и было объяснено въ статьѣ „Афганистанъ“. Территорія эта занимаетъ такимъ образомъ южную половину Аму-дарьинскаго бассейна отъ предѣловъ Бадахшана на востокъ до верховьевъ Мургаба на западѣ. Сама Аму-Дарья образуетъ сѣ-

верную границу отъ слиянія ея съ Кокшей или Бадахшанской рѣкой на $69\frac{1}{2}^{\circ}$ в. д. до переправы Ходжа Салеръ приблизительно на 65° в. д. Здѣсь граница покидаетъ рѣку и идетъ по рубежу туркменской пустыни къ тому мѣсту, гдѣ въ послѣднюю вступаетъ рѣка Мургабъ. Вдоль всей южной границы тянется полоса высокой горной страны. Такимъ образомъ на востокъ, къ сторонѣ Кундуза, Гинду-кушъ подымается много выше области вѣчнаго снѣга; горные проходы достигаютъ высоты 12 и 13.000 ф. и большей. Противъ Хулма и Балха тянется продолженіе Гиндукуша подъ названіемъ Кухъ-и-Баба, въ которомъ проходы лежатъ на такой же высотѣ, но средняя высота гребня горъ меньше. Затѣмъ горы раздѣляются по направленію къ западу на три вѣтви, а именно: южнѣе Гератской рѣки тянется Кухъ-и-сіахъ, т. е. „Черная гора“; между Гератской рѣкой и Мургабомъ Кухъ-и-Сефидъ, т. е. „Бѣлая гора“; на сѣверѣ отъ послѣдней рѣки лежитъ третій хребетъ. Вторая вѣтвь (Сефидъ Кухъ) была принята въ статьѣ „Афганистанъ“ за границу этой страны. Объ этихъ горныхъ хребтахъ намъ почти ничего не извѣстно сверхъ того, что сообщилъ Ферье, который всѣ три водораздѣла прошелъ въ четыре дня. Судя по его описанію, средній хребетъ очень высокъ съ большими массами снѣгу въ проходахъ; южный и сѣверный хребты не такъ высоки.

Рѣки. Мы впервые даемъ послѣдовательное описаніе рѣкъ этого края.

О рѣкѣ Аму-дарѣ (Oxus) см. соотвѣтствующую статью.

На востокъ первый отъ нашей (англ.) границы притокъ Аму-дарьи *Кундузъ* извѣстенъ также подъ названіями Акъ-серай, Сургабъ и друг. За главный источникъ этой рѣки мы можемъ принять р. Баміанъ, вполне образующуюся внизу у самой горы Кухъ-и-Баба изъ разныхъ потоковъ, стекающихъ съ прохода Акробатъ и другихъ долинъ Хезарейской страны по сосѣдству съ этимъ знаменитымъ проходомъ (высота котораго 8.496 футъ надъ уровнемъ моря). Названія нѣкоторыхъ изъ этихъ долинъ свидѣтельствуютъ, повидимому, объ исчезнувшемъ народѣ; таковы „Долина кузнецовъ“, „Долина пожевщиковъ“, „Долина крашенныхъ глазъ“. У восточной оконечности своей долины рѣка

Баміанъ сливается съ другой рѣкой, одинаковой съ ней величины, вытекающей съ прохода Ходжикакъ, наиболѣе важнаго въ горахъ на пространствѣ между р.р. Кабуломъ и Аму-дарьей. Черезъ этотъ проходъ спускается дорога на Баміанъ, и отсюда она идетъ чрезъ Саганъ, Хуррамъ и Гей-бакъ на Хулмъ и въ долину Аму-дарьи. На вулканической скалѣ, раздѣляющей обѣ рѣки, видны обширныя развалины, которыя своимъ названіемъ (Зохакъ) связаны съ самыми древними преданіями изъ исторіи Персіи.

Отсюда рѣка поворачиваетъ приблизительно на сѣверъ, протекая въ странѣ шейхъ-али, одного изъ самыхъ извѣстныхъ хазарейскихъ племенъ, и омываетъ подошву высокаго хребта Гиндукуша. Миляхъ въ 40 на ССВ отъ Зохака, вливаются съ лѣвой стороны въ рѣку Баміанъ два притока, почти одинаковаго размѣра съ главной рѣкой: Саганъ и Кегмеръ (Kamard). Оба берутъ начало западнѣе Баміана и пересекаютъ горную дорогу изъ Баміама въ Хулмъ. По видимому, рѣка получаетъ здѣсь названіе Сургаба. Съ правой стороны первый значительный притокъ Индеръ-абъ (Andarâb) орошаетъ долину того же имени и вливается у Доши (Doshi), миляхъ въ 85 по прямому направленію на СВ отъ Зохака. Около Гори долина расширяется на большое пространство, мѣстами становясь болотистой, съ участками, покрытыми высокою травой. Такой характеръ мѣстности затѣмъ больше не измѣняется. Въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Гори, у Томри (Thomri) на рѣкѣ находится или, по крайней мѣрѣ, находился прежде мостъ. Постройка его приписывается Аренгзибу. Далѣе съ правой стороны рѣка принимаетъ притокъ Багланъ, вытекающій изъ Нарина и съ высотъ Хостъ. Наконецъ послѣдній притокъ очень важенъ; онъ соединяется съ главной рѣкой непосредственно ниже Кундуза и называется то Ханабадомъ, то по имени своихъ главныхъ притоковъ Ферохера и Банды (Bangî). Ферохеръ или Талаханская (Talikan) рѣка самая восточная; она вытекаетъ изъ Бадахшана, граница котораго тянется по водораздѣлу на лѣвомъ берегу ея. Банда протекаетъ по Хосту, выходя изъ горъ Бадахшана восточнѣе Индеръ-аба. Третій притокъ Шорабъ имѣетъ соленую воду, какъ показываетъ это самое на-

званіе; онъ орошаетъ возвышенный край по сосѣдству съ Нариномъ, носящій названіе Эскъ-мушкъ.

Сурхабъ или Кундузская рѣка сливается съ Аму-дарьей въ пунктѣ, отстоящемъ отъ Кундуза приблизительно на 32 мили къ сѣверозападу, но мѣстослiянія никѣмъ изъ путешественниковъ не было посѣщено. Полная длина рѣки, не считая незначительныхъ извилинъ, простирается до 220 миль.

Ниже Гори обрамляющія съ обѣихъ сторонъ долину горы, вѣроятно, не высоки и покрыты травой, мѣстами встрѣчается ель; характеръ страны становится все болѣе схожимъ съ Бадахшаномъ, въ противоположность сравнительно пустыннымъ отрогамъ Кухъ-и-бабы на западѣ.

Кундузъ расположенъ весьма низко, едва 500 футъ надъ уровнемъ моря, а дороги, ведущія къ городу, проходятъ по сваямъ среди болотной растительности. Прилегающая равнина по большей части хорошо культивируется и густо населена, но крайняя нездоровость ея климата вошла въ поговорку. Равнины, которыя тянутся, хотя и не непрерывно, отъ Кундуза до Аму-дарьи, не имѣютъ отталкивающаго характера оголенныхъ равнинъ, лежащихъ нѣсколько западнѣе; онѣ покрыты богатой культурой, полная рощъ и усадебъ, мѣстами встрѣчаются роскошныя пастбища.

Далѣе на западъ Аму-дарья принимаетъ въ себя рѣку Хулмъ. Тотъ, кто отправляется изъ Баміана на сѣверъ, встрѣчаетъ въ первый разъ рѣку Хулмъ при выходѣ ея изъ Кара-котали близъ мѣстечка, носящаго названіе Доабъ Шахнесендъ, на высотѣ 5.000 футъ надъ уровнемъ моря, гдѣ сливаются два главныхъ образующихъ ее потока. Главный путь въ Туркестанъ идетъ, или по рѣкѣ, или вдоль ея до выхода послѣдней въ Аму-дарьинскую равнину. Характеръ горъ, тянувшихся отъ Кухъ-и-бабы до Хулма крайне скалистый, безводный; но мѣстами неожиданно встрѣчаются долины, похожія на рвы, гдѣ растительность поражаетъ своей чрезвычайной силой. Цѣпью такихъ лощинъ, обставленныхъ по сторонамъ огромными утесами, путешественникъ спускается къ Хулму. Мѣстами кажется, что утесы, сближаясь съ обѣихъ сторонъ вершинами, образуютъ на верху сводъ. У Гей-бака до-

лина раскрывается, но еще до Хулма снова замыкается. Здѣсь же путешественникъ вступаетъ сразу изъ узкихъ тѣснинъ въ Аму-дарьинскую равнину, миляхъ въ 20 отъ громадной рѣки; какъ бы выходя изъ крѣпости черезъ ворота, достигающія 2.500 футовой высоты и продѣланныя въ огромномъ валу. Говорятъ, рѣка истощается ирригаціями прежде, нежели успѣетъ достигнуть Аму-дарьи.

Высота сѣверныхъ отроговъ Кухъ-и-бабы вплоть до Хуррама, т. е. середины пути между Баміаномъ и Хулмомъ, должна быть не менѣе 11—12.000 футъ, такъ какъ 7-го іюля Ферье засталъ здѣсь на вершинахъ сильный морозъ и снѣгъ (приблизительно на широтѣ 36°).

По направленію къ западу слѣдующая рѣка—*Балхъ*, или *Дехасъ*, какъ ее иначе называютъ. Начало ея находится не далеко отъ нѣкоторыхъ притоковъ Сурхаба и отъ источниковъ Гератской рѣки, въ замѣчательномъ мѣстечкѣ, которое подъ названіемъ Бендъ-и-Берберъ, воспѣвается въ разныхъ легендахъ; но мы не имѣемъ о нихъ точныхъ свѣдѣній. Долина Екеленгъ, лежащая въ верховьяхъ этой рѣки на высотѣ 7.000 футъ надъ уровнемъ моря, судя по описанію посѣтившаго ее А. Конолли, плодородна, хорошо орошается и густо населена; размѣры ея 15 миль въ длину и отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ мили въ ширину. Изъ извѣстныхъ путешественниковъ одинъ Ферье переправлялся черезъ рѣку; онъ говоритъ только, что перешелъ рѣку въ бродъ и что теченіе ея довольно быстро. Такимъ образомъ объ этой рѣкѣ намъ почти ничего не извѣстно. По длинѣ она не должна быть на много короче Сурхаба. Горы, подступающія къ р. Балху, скудно покрыты лѣсомъ, но долины, ведущія къ рѣкѣ, обширны и плодородны. Главная долина постепенно расширяется и переходитъ въ ровныя пастбища, пересѣченныя искусственными ручейками; долина, изъ которой рѣка выходитъ въ Аму-дарьинскую равнину, очень узка (въ родѣ описанной уже Хулминской долины) и обставлена по сторонамъ весьма высокими горами. Въ 6 миляхъ отъ послѣднихъ находятся развалины и сады древняго Балха, но къ этому мѣсту рѣка, повидимому, не подступаетъ въ своемъ естественномъ руслѣ и ни одна часть ея водъ не достигаетъ

Аму-дарьи въ видѣ открыто текущаго ручья. Равнины, спускающіяся отъ садовъ Балха къ Аму-дарьѣ, представляютъ собою гладкія, твердыя степи, лишенныя зелени, за исключеніемъ рѣдкихъ кустовъ гребенщика и другихъ скудныхъ породъ, но почва могла бы произвести богатую растительность, если бы устроить здѣсь ирригацію.

Далѣе на западъ есть всего одна рѣка, которую можно принять за притокъ Аму-дарьи, хотя и не непосредственный. Она орошаетъ маленькія ханства Шибирханъ и Анхой на рубежѣ Туркменской пустыни, а двѣ образующія ее рѣки протекаютъ по землѣ Сарыпуль и Меймене. Рѣка, т. е. то, что остается отъ нея послѣ отведенія ея воды для ирригаціи Анхоя, теряется въ пустынь. Вкусъ воды въ рѣкѣ отвратительный и хотя мѣстные жители къ водѣ привыкли, но на постороннемъ чловѣкѣ употребленіе ея отзывается вредно.

Осталось еще упомянуть о рѣкѣ Мургабѣ. Она беретъ свое начало между двумя сѣверными вѣтвями Кухъ-и-Бабы, или въ Паропамизѣ. Изъ путешественниковъ только Ферье былъ въ верховьяхъ Мургаба, однако онъ ничего не говоритъ про самую рѣку и рассказываетъ о замѣчательной равнинѣ или бассейнѣ, имѣющемъ 120 миль въ окружности, со всѣхъ сторонъ обставленномъ горами, хорошо орошаемомъ и съ богатой растительностью. Эту равнину населяютъ, по увѣренію Ферье, идолопоклонники по происхожденію монгольскіе хезарейцы. Земля ихъ составляетъ часть древней территоріи Гарджистана. На половинѣ пути между этой землей и равнинами, а именно у Шахъ-и-Мешхеда, черезъ рѣку переправлялся маіоръ Эльдредъ Поттингеръ, но мы не имѣли возможности ознакомиться съ его отчетомъ. Ниже, тамъ, гдѣ рѣка приближается къ подошвѣ Мургабъ-балы, на пути изъ Меймене въ Герать, теченіе становится весьма быстрымъ, а долина суживается въ тѣснину. Близъ Пендждеха, миляхъ въ 35—40 еще ниже, рѣка течетъ по долинѣ съ глинистой почвой и съ песчаными горами по сторонамъ. Эта долина постепенно расширяется по мѣрѣ приближенія ея къ Мервской равнинѣ. Здѣсь рѣка покидаетъ афганскую территорію, но граница еще до сихъ поръ, повидимому, не установлена. Миляхъ

во 100 отъ Пендждеха на этой рѣкѣ лежитъ Мервъ. Прежде здѣсь существовала большая дамба, охранявшая плодородіе оазиса, ядра древней Маргіаны. Последняя около 1785 года была разрушена бухарскимъ эмиромъ Мзасомомъ (иначе шахъ Мурадъ), который увелъ тогда все населеніе въ рабство. За Мервомъ рѣка теряется въ пустынь.

Провинціи и замѣчательныя селенія. Намъ неизвѣстно въ точности раздѣленіе страны, принятое въ настоящее время афганскимъ правительствомъ, но вообще это раздѣленіе совпадаетъ съ прежними княжествами или ханствами, которыхъ наслѣдственные правители продолжаютъ оставаться на своихъ мѣстахъ при афганскомъ губернаторѣ Туркестана. Баміанъ, Сайганъ и возвышенныя долины подчинены особой власти, завѣдающей хезарейскими племенами.

1. *Кундузъ.* Начнемъ описаніе опять съ востока. Здѣсь расположена провинція Кундузъ, граничащая на востокъ съ Бадахшаномъ, на западѣ съ Хулмомъ, на сѣверѣ съ Аму-дарьей, а на югѣ съ Гинду-Кушемъ. Она дѣлится приблизительно на слѣдующіе округа: 1) *Кундузъ* съ главнымъ городомъ провинціи; этотъ городъ, судя по описанію Вуда, несчастное мѣстечко съ 500 или 600 грязныхъ лачугъ, среди которыхъ видны то соломенные навѣсы, то палатки узбековъ, разобщенные садами и хлѣбными полями; надъ городомъ высится грязная крѣпость съ большимъ валомъ. 2) *Хазретъ-Имамъ* лежитъ въ искусственно орошаемой, плодородной Аму-дарьинской равнинѣ. Городъ, извѣстный въ средніе вѣка подъ названіемъ *Архенъ*, одинаковыхъ размѣровъ съ Кундузомъ, но съ лучшей крѣпостью, которая защищена водянымъ рвомъ. 3) *Балланъ* и 4) *Гори* находятся въ болотистой долинѣ Сурхаба. 5) *Даши*, лежитъ выше въ той же долинѣ, при сліяніи съ Индеръ-абомъ. 6) *Калеган* и *Хинджанъ* въ низовьяхъ Индеръ-аба. 7) *Индеръ-абъ* у подошвы проходовъ Туль (Tul) и Хавакъ въ Гинду-Кушѣ; часто думаютъ, что здѣсь была Adrapsa, о которой упоминаютъ историки Александра В. Этотъ уединенный городъ былъ въ X столѣтіи излюбленнымъ мѣстомъ чеканки монетъ саманидскихъ властителей Персіи и Туркестана, вѣроятно, благодаря близкому сосѣдству серебряныхъ рудъ въ Персіанѣ.

8) *Хостъ* лежитъ между Индерб-абомъ и Кундузомъ. Это названіе часто встрѣчается въ исторіи Бебера и его наслѣдниковъ. 9) *Наринъ* и *Ишкимушъ* расположены восточнѣе Баглана у истоковъ Баглана и Шораба, притока рѣки Кундуза. Второе названіе, повидимому, тождественно съ названіемъ Эшкмушкъ, которое Вудъ даетъ одной высокой горѣ въ этомъ краѣ. 10) *Ферхенъ* и *Чалъ* на границѣ Бадахшана; объ этихъ округахъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. 11) *Талаханъ* лежитъ также близъ границъ Бадахшана, но онъ хорошо извѣстенъ, такъ какъ находится на главномъ пути изъ Кундуза въ Фейзабадъ, столицу Бадахшана. Теперь—это бѣдное мѣстечко, но оно древнее и прежде было знаменито. Крѣпость выдержала продолжительную осаду Чингизъ хана; объ этой крѣпости упоминаетъ Марко Поло, который называетъ ее Тайканъ. Во времена кундузскаго Мурадъ-Бега здѣсь было мѣстопробываніе правительства, владѣвшаго Бадахшаномъ. 12) *Ханабадъ*, на рѣкѣ того же имени, красиво возвышающійся надъ болотистой мѣстностью Кундуза, составляетъ или по крайней мѣрѣ составлялъ прежде обычную лѣтнюю резиденцію правителей этой страны.

II. *Хулмъ* составлялъ ближайшее къ Кундузу ханство и лежитъ между нимъ и Балхомъ. Въ Хулмѣ имѣются, насколько намъ извѣстно, слѣдующіе округа: 1) *Ташъ-куртанъ*. Прежній городъ Хулмъ лежалъ въ Аму-дарьинской равнинѣ, окруженный чрезвычайно плодородными фруктовыми садами; но онъ былъ настолько открытъ набѣгамъ со стороны кундузскихъ узбековъ, что правитель его Килличъ-Али въ началѣ нынѣшняго столѣтія перенесъ свою резиденцію въ Ташъ-куртанъ, на 4 мили сѣвернѣе къ самому устью дефилей. Теперь это унылая группа селеній, состоящихъ изъ глиняныхъ домовъ съ куполо-образными крышами; селенія соединяются между собою садами и обнесены глинянымъ валомъ. Считаютъ, что здѣсь живетъ до 15.000 душъ. Ташъ-куртанъ—довольно большой торговый центръ. 2) *Гей-бакъ*. Городъ представляетъ собою замѣчательное зрѣлище, тѣсясь своими постройками вокругъ довольно сильнаго замка, возведеннаго на уединенной горѣ; купольныя дома сравниваютъ съ большими темными пчелиными ульями. Здѣсь раскрывается

весьма плодородная долина рѣки Хулма. Берега рѣки покрыты роскошными плодовыми деревьями. Городъ очень древній; онъ извѣстенъ въ персидскихъ легендахъ подъ названіемъ Семенганъ. Одинъ путешественникъ описываетъ видѣнный имъ здѣсь замѣчательный остатокъ древности, носящій названіе „тахтъ“ или „тронъ Рустема“. Судя по описанію. „тахтъ“ представляетъ собою буддійскую дагобу ¹⁾. 3) *Хурамъ Сербакъ* получилъ свое названіе отъ двухъ селеній въ верховьяхъ рѣки Хулма.

III. *Балхъ*. Собственно Балхъ заселенная и хорошо орошаемая земля, перерѣзанная восемнадцатью каналами, которые отводятъ воду изъ Балхъ-аба. Говорятъ, здѣсь имѣется до 300 селеній.

Здѣсь не было найдено никакихъ слѣдовъ прежняго великолѣпія Бактры и лучшіе знатоки дѣла повидимому не даютъ вѣры увѣренію Ферье, будто онъ видѣлъ клинообразныя надписи на вырытыхъ здѣсь кирпичахъ. Въ новѣйшей статьѣ объ Индіи одинъ образованный магометанинъ упоминаетъ о каменномъ тронѣ въ цитаделѣ, которому приписываютъ традиціонную древность, но о немъ больше ничего неизвѣстно. Сохранившіеся остатки разбросаны на пространствѣ въ 20 миль въ окружности; они состоятъ преимущественно изъ мечетей и гробницъ, построенныхъ изъ сушенанаго на солнцѣ кирпича и ничто въ нихъ не напоминаетъ даже болѣе древнюю магометанскую эпоху. Внутренность города, обнесеннаго разрушившимся валомъ (длина котораго 4—5 миль), въ настоящее время совершенно пустынна; лишь въ одномъ мѣстѣ и то за городской чертой есть немного жителей. Въ 1858 году Магометъ Афзанъ ханъ, управлявшій по порученію своего отца Достъ Магомета Туркестанской областью, перенесъ мѣстопробываніе афганской власти и переселилъ большую часть жителей изъ стараго города въ Тахтапулъ миль на 8 далѣе на востокъ. Онъ укрѣпилъ новый городъ, который сдѣлался столицей афганскихъ владѣній на Аму-дарьѣ.

Другое въ этомъ округѣ замѣчательное селеніе — Мазаръ-и-Шерифъ, или „Благородная рака“, лежитъ на пути въ Хулмъ. Причудливый вымыселъ похоронилъ здѣсь Али, зятя Магомета.

¹⁾ Burslem, A Peep into Turkestan, p. 125.

Поэтому сюда стекаются пилигримы; ежегодно здѣсь устраивается ярмарка. Вамбери рассказываетъ, что на мнимой могилѣ Али растутъ розы, неподобныя по цвѣту и благоуханію.

Объ округахъ, расположенныхъ въ горахъ по рѣкѣ Балху, намъ ничего неизвѣстно.

Ахча, миляхъ въ 40—45 западнѣе Балха, до послѣдняго ея завоеванія афганцами, составляла узбекское ханство. Она занимаетъ небольшое пространство, но обильно орошается и густо населена. Городъ укрѣпленъ и имѣетъ цитадель. О населеніи свѣдѣнія разнорѣчивы; одинъ писатель называетъ жителей узбеками, другой считаетъ ихъ серакскими туркменами.

IV. Провинціи, извѣстныя подъ общимъ названіемъ „четырехъ помѣстій“, суть. 1) *Шибирханъ*, онъ лежитъ миляхъ въ 20 западнѣе Ахчи и составлялъ прежде тоже маленькое узбекское ханство. Въ городѣ живетъ 12.000 узбековъ и парсивановъ, есть цитадель, но другихъ укрѣпленій не имѣется. Городъ окруженъ хорошими садами и прекрасно культивируемой землей, но орошеніе ея находится въ зависимости отъ Сарыпуля и во время ссоръ, весьма частыхъ между жителями этихъ двухъ городовъ, снабженіе водой иногда прекращается. Ферье хвалитъ климатъ и говоритъ, что жители пользуются славой храбрыхъ воиновъ. О Шибирханѣ (Sapurgan) и его нѣжныхъ дыняхъ упоминаетъ Марко Поло. 2) *Анхой* въ 20 миляхъ на сѣверозападѣ отъ Шибирхана, образуетъ въ пустынѣ оазисъ, орошаемый рѣкой, которая составляется изъ двухъ рѣкъ, текущихъ отъ Сарыпуля и изъ Меймене. Въ прежнее время это былъ цвѣтущій городъ, въ оазисѣ насчитывали до 50.000 жителей, но въ 1840 году гератскій государь Яръ Магометъ разрушилъ городъ, который затѣмъ сталъ съ трудомъ поправляться. Въ Анхой въ 1825 году умеръ Муркрофтъ; его могила находится въ Балхѣ. Оставшійся послѣднимъ изъ его партіи въ живыхъ Трибекъ умеръ и былъ погребенъ въ Мазарѣ. 3) *Меймене* въ 105 миляхъ отъ Балха и миляхъ въ 50 на югозападѣ отъ Анхоя состоитъ изъ столицы и 10—12 селеній; въ немъ насчитываютъ до 100.000 жителей. Этотъ округъ отличается значительной производительностью, промышленностью и торговлей, а жители его узбеки пользуются славой

отличныхъ воиновъ. 4) *Сарынуль*. Ханство это, лежащее въ волнистой мѣстности на югозападѣ отъ Балха и на востокѣ отъ Меймене, одинаковыхъ размѣровъ съ послѣднимъ, но въ немъ меньше жителей. Двѣ трети населенія—узбеки, остальное—хезарейцы. Съ послѣднихъ берется, по крайней мѣрѣ бралась прежде дань рабами, а хезарейскія вдовы объявлялись собственностью правительства и продавались съ публичнаго торга. Городъ Сарынуль представляетъ собою безпорядочную массу домовъ, лѣпящихся на склонѣ горы, на которой выстроена крѣпостца. Кругомъ горы разставлено множество палатокъ. По опредѣленію Ферье населеніе въ городѣ и въ палаткахъ достигаетъ 18.000 челов. Внизу долина обильно орошается; площадь, занятая садами и пахотью, весьма значительна.

Населеніе. Въ статьѣ „Афганистанъ“ численность населенія въ Афганскомъ Туркестанѣ была опредѣлена въ 642.000 челов. Въ это число включено 55.000 жителей Бадахшана (цифра, безъ сомнѣнія, слишкомъ низка), разность этихъ двухъ чиселъ 587.000 выразитъ количество населенія въ тѣхъ провинціяхъ, которыя мы разсматриваемъ въ настоящей статьѣ, за исключеніемъ, впрочемъ хезарейцевъ. Здѣсь позволительно однако выражаться не иначе, какъ круглыми числами, и вѣроятно мы не уклонимся много отъ истины, принявъ населеніе въ 600.000 чел.

Тажики, народъ иранской крови, суть, вѣроятно, представители самой древней расы въ этой странѣ. Они живутъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Балха и въ долинахъ Кундуза. Такъ Хостъ населенъ, говорятъ, преимущественно ими. Большинство составляютъ, повидимому узбеки; есть нѣсколько тюркскихъ племенъ, которыхъ не причисляютъ къ узбекамъ ¹⁾. Существуетъ, кажется довольно много родовъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ арабовъ. Афганы живутъ главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Балха и Хулма, а въ городахъ встрѣчаются индусы и евреи.

Производительность и промышленность. Мы не имѣемъ въ виду представлять систематическій обзоръ произведеній провинцій, ни въ

¹⁾ Хотя узбеки не одинъ народъ, это смѣсь многихъ тюркскихъ и татарскихъ племенъ.

области естественнаго богатства, ни въ области промышленности. Каменная соль добывается въ Чалѣ, вблизи бадахшанской границы, а также и по ту сторону этой границы. Фисташками изобилуетъ гористый Кундузъ и округа, прилежащія къ Бадахшану. Говорятъ, все количество фисташекъ, потребляемое въ Индіи, Средней Азіи и Россіи, идетъ изъ этихъ краевъ. Фруктовъ много и превосходнаго качества, преимущественно въ Хулмѣ и Балхѣ. До своего упадка Анхой славился черной овчиной и мерлушкой, которыя мы (англич.) называемъ астраханскими, а также особой породой верблюдовъ, на которыхъ существовалъ большой спросъ. Въ Кундузѣ разводять породу лошадей, высоко цѣнимую въ Кабулѣ и носящую названіе катаганской. Меймене также извѣстно своими лошадьми, которыхъ вывозятъ въ Индію. Здѣсь же находятъ сбытъ ковры и ткань изъ шерсти и верблюжьего волоса, работа туркменскихъ и джемшидійскихъ женщинъ. Продажа рабовъ и кража людей составляли издавна печальную славу края, но послѣднія событія обѣщаютъ внести ограниченіе въ это занятіе, а покореніе Россіей Хивы будетъ имѣть, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи, самое благотворное вліяніе.

Исторія. Древній Балхъ или *Bactra* былъ, вѣроятно, одной изъ самыхъ старинныхъ столицъ въ Средней Азіи. Персидское преданіе говоритъ, что здѣсь училъ Зороастръ. Бактріана была провинціей ахеменидской имперіи и населена народомъ, вѣроятно иранской крови. Около 250 г. до Р. Х. губернаторъ Бактріи при Селевкидахъ, Θεодотъ, провозгласилъ себя независимымъ и положилъ начало столь темной для насъ исторіи греко-бактрійскихъ династій. Ихъ владѣнія простирались иногда до Яксарта и Кучскаго залива, хотя одновременно никогда, вѣроятно, не достигали этихъ предѣловъ. Сначала соперничество партій, а затѣмъ волны кочевниковъ, нахлынувшія изъ нѣдръ Азіи, разрушили это изолированное владѣніе грековъ (около 126 г. до Р. Х.). На Аму-дарьѣ поднимались силы, извѣстныя китайцамъ подъ названіемъ юичи, квейшенгъ, исе, тухаровъ и проч., въ западной же Азіи и въ Европѣ о нихъ были лишь смутныя свѣдѣнія; ихъ называли кушанами, хайтатами, эфталитами, или бѣлыми гунами и тохарами. Въ долинѣ Аму-дарьи (*Oxus*) сталъ

распространяться буддизмъ съ его монастырями, колоссами и золочеными пагодами. Неизвѣстно, какіе остатки отъ этого времени будутъ еще найдены; теперь можно наблюдать таковыя на исполинскихъ изваяніяхъ въ Баміанѣ. Древніе арабскіе историки магометанскихъ завоеваній прославляютъ языческій храмъ въ Балхѣ, называемый ими *необихаръ*. Г. Ролинсонъ высказалъ мнѣніе, что это буддійскій монастырь (Nava-Vihāra). Название необихаръ носить до сихъ поръ деревня, лежащая на одномъ изъ каналовъ рѣки Балха, сохранивъ такимъ образомъ черезъ нѣсколько столѣтій память о древней индійской религіи. Въ запискахъ китайскаго пилигрима Хуэнь Ценга, жившаго въ первой половинѣ VII столѣтія, приводится много примѣровъ торжества его религіи въ многочисленныхъ княжествахъ, на которыя распалась имперія тухаровъ; замѣчательно, какъ много изъ этихъ владѣній и ихъ названій тождественно съ таковыми же въ настоящее время. Это замѣчаніе справедливо не только для большихъ городовъ въ родѣ Балха или Баміана, тоже самое наблюдается въ Хулмѣ, Хостѣ, Багланѣ, Индеръ-абѣ и многихъ другихъ мѣстахъ.

Описываемая страна долгое время была извѣстна магометанамъ подъ названіями: Хаяталахъ и Тахаристанъ; ея политическія судьбы были одинаковы съ судьбами Хорасана. На нее обрушивались всѣ бѣшенныя натиски Чингиза и страна, повидимому, никогда не оправлялась отъ опустошеній и рѣзни, совершенныхъ какъ имъ, такъ и послѣдовавшими поколѣніями. Около цѣлаго столѣтія эти Аму-дарьинскія провинціи входили въ составъ делискихъ Моголовъ, а затѣмъ достались во власть узбекамъ. Въ прошломъ столѣтіи онѣ составляли часть владѣній Ахмедъ-хана Дуррана (см. „Афганистанъ“) и оставались въ такомъ положеніи при его сынѣ Тимурѣ. Во время братоубійственныхъ войнъ между сыновьями Тимура, онѣ достались разнымъ независимымъ узбекскимъ старшинамъ. Между послѣдними долгое время преобладали кундузскіе катаганы, а старшина ихъ Мурадъ-Бегъ (1815—1842 гг.) правилъ Кулабомъ, за предѣлами Аму-дарьи, и всей южной страной почти отъ Балхи до Памира.

Въ 1850 году афгарны вернули себѣ Балхъ и Хулмъ, въ 1855

году имъ достались Ахча и четыре западныхъ ханства, въ 1859 году—Кундузъ. Они имѣли намѣреніе распространить свои завоеванія далѣе, на Бадахшанъ, но эмиръ послѣдняго изъявилъ покорность добровольно и обѣщалъ платить дань.

Древности. Свѣдѣнія о нихъ имѣются, однако недостаточныя. Болѣе другихъ извѣстны и, вѣроятно, наиболѣе замѣчательны знаменитые колоссы въ Баміанѣ съ безчисленными вокругъ нихъ пещерами. Здѣсь же находятся развалины средневѣковаго города, разрушеннаго Чингизомъ, большой фортъ, носящій названіе Сей-адабадъ и развалины Зохака.

Въ Гейбакѣ множество пещеръ подобныхъ Баміанскимъ пещерамъ. Балхъ представляетъ мало интереса въ отношеніи древностей; можетъ быть ихъ и вовсе нѣтъ, но раскопки дали бы, вѣроятно, хорошіе результаты. Въ мало или совсѣмъ неизслѣдованныхъ Бадахшанскихъ долинахъ должны быть любопытные остатки, но имѣющіяся у насъ собственныя извѣстія такъ сильно приправлены воображеніемъ, что теряютъ всякое значеніе. Генераль Ферье видѣлъ замѣчательныя каменные изваянія въ одномъ ущеліи хезарейскаго края. (*Journey Byda*, 2 d. ed. 1873 г. и *Introductory Essay*; *Ферье Caravan Journeys*; *Travels* Бёрнса; официальные индійскіе документы; *Travels* Вамбери и проч.).

ХАНСТВО КУНДУЗЪ.

(Изъ донесенія д-ра Лорда члена экспедиціи капитана Бёрнса отъ 25 іюля 1838 г.).

Послѣ вторженія Узбековъ въ за Аму-дарьинскія земли, они разбились по множеству отдѣльныхъ владѣній. Въ одномъ изъ этихъ владѣній, въ Хиссарскомъ ханствѣ, полтораста или двѣсти лѣтъ назадъ, царствовалъ независимый ханъ Мурадъ-Бегъ изъ Катаганскаго племени Узбековъ. Ему наследовалъ сынъ его Магометъ-ханъ-Бегъ, который за неоднократныя разбойничьи нашествія на сосѣднія земли былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній эмиромъ бухарскимъ. Не будучи въ силахъ вернуть потерян-

ное, Магометъ-ханъ-Бегъ бросился на слабѣйшихъ своихъ сосѣдей и съ горстью оставшихся приверженцевъ занялъ Кулабъ и переправившись черезъ Аму, овладѣлъ Хазретъ Имамомъ. Онъ быстро распространилъ свои завоеванія до Кундуза, Таликана и, Рустака и положилъ тогда же основаніе царству, которое съ тѣхъ поръ не выходило изъ его рода и приобрѣло наибольшій объемъ и могущество при Магометѣ Мурадъ-Бегѣ.

Магометъ-ханъ-бегъ умеръ бездѣтно, почему правленіе перешло къ Ири-бегу, племяннику его. Объ Ири-Бегѣ и сынѣ и преемникѣ его Сохрабъ-Бегѣ извѣстно только, что они были слабого характера и лишились большей части своихъ владѣній пока не явился родственникъ ихъ изъ того же племени. Его звали Хазри-Бегомъ; онъ вырвалъ Кундузъ изъ рукъ Сохраба, у котораго остался одинъ лишь горный округъ Рустакъ, въ коемъ прожили также сынъ Сохраба Мисрабъ и внукъ его Дурабъ, отецъ извѣстнаго впоследствии Магометъ Мурадъ-Бега.

Но едва Хазри-бегъ успѣлъ утвердиться въ Кундузѣ, какъ явился новый завоеватель, Надиръ шахъ, Хазри покорился ему безъ сопротивленія, взявъ что было утверждено шахомъ въ захваченныхъ имъ земляхъ. Это произошло въ 1740 г., когда Надиръ шахъ находился въ Балхѣ.

Послѣ смерти Хазри-Бега, ханство Кундузъ, насколько извѣстно, добровольно подчинилось Ахмедъ шаху Дурани и составило часть афганской провинціи Балхъ. Это продолжалось до 1785 года, когда Куатъ-ханъ Андижанскій воспользовался затрудненіями Тимуръ шаха въ Синдѣ и Кашмирѣ, сбросилъ афганское иго, завладѣлъ Кундузомъ и началъ укрѣплять городъ. Куатъ прежде служилъ эсауломъ въ арміяхъ Тимура, отъ котораго получилъ мѣсто губернатора округа и города Нарына, въ двухъ переходахъ юговосточнѣе Кундуза. Овладѣвъ Кундузомъ онъ подчинилъ себѣ большую часть Бадахшана, Колабу, Де-и-ноу и Гиссаръ и взялъ штурмомъ Шибирханъ, причемъ былъ раненъ стрѣлой въ глазъ. Не смотря на это, когда въ Кундузѣ вспыхнулъ мятежъ, Куатъ ханъ принужденъ былъ бѣжать въ Ханабадъ, но на пути былъ схваченъ и переданъ въ руки Маго-

метъ шаха, эмира Бадахшанскаго, который лишилъ его жизни, чтобы отомстить за отца своего, убитаго Куать-ханомъ.

Преемникомъ Куать-хана былъ Худа Нузрь-Бегъ изъ дома Бегъ-Мурада; онъ вступилъ въ управленіе Кундузомъ въ 1792 г. и немедленно долженъ былъ принять дѣятельныя мѣры для защиты противъ афгановъ. Еще въ 1789 г., когда Тимуръ обратился противъ шахъ Мурада Бухарскаго, онъ по пути, намѣревался подчинить себѣ Куать-хана, но долженъ былъ удовольствоваться обѣщаніями, которыя были позабыты какъ только Тимуръ вернулся въ Кабуль. Теперь же противъ Кундуза организовалась серьезная экспедиція подъ начальствомъ Наваба Бургурдаръ-хана, который однако у Хазретъ Имама былъ разбитъ соединившимися противъ него Узбеками и принужденъ отступить къ Балху. Смерть Тимура и послѣдовавшіе затѣмъ раздоры между Хумаюномъ, Магометомъ и Земаунъ шахомъ воспрепятствовали Навабу возобновить покушенія свои на Кундузъ.

Въ 1795 г., Нузрь-Бегу наследовалъ Ала-Верди-ханъ-Тасъ, отличившійся во время похода Тимура противъ Бухары. Онъ народомъ былъ избранъ главою Катаганскаго племени и тотчасъ же овладѣлъ Кундузомъ. Почти все время его царствованія было занято войной противъ Бадахшановъ, которыхъ онъ подъ конецъ успѣлъ подчинить себѣ. Онъ также ходилъ на Балхъ и опустошилъ его окрестности, хотя самаго города за неимѣніемъ артиллеріи или неумѣніемъ владѣть ею, взять не могъ. Отъ Балха онъ пошелъ на Гиссаръ и разграбилъ городъ, но здѣсь встрѣтилъ войско, посланное противъ него Михайдаромъ, Ала-Верди былъ разбитъ, попалъ въ плѣнъ и лишенъ жизни.

Ему въ 1800 году наследовалъ Кутта-ханъ, сынъ Куать-хана; преемникомъ Кутты-хана былъ братъ его Суфръ-Али-ханъ, послѣ котораго въ 1803 году правителемъ Кундуза сдѣлался сынъ его Ханъ-Мурадъ-Бегъ, царствовавшій 12 лѣтъ. Наслѣдникомъ его былъ Тора-ханъ-Бегъ, который умеръ послѣ шестимѣсячнаго правленія кончившагося мятежемъ, во время котораго Кундузомъ овладѣлъ Магометъ Мурадъ-Бегъ, сынъ Дараба правителя Рустака, имѣвшаго, кромѣ Мурадъ-Бега, еще четыре сына Абдулрахманъ-Бегъ, Улугъ-Бегъ, Магометъ-Бегъ и Ахмедъ-Бегъ.

Дорабъ умеръ въ 1815 г. и немедленно сыновья его объявили себя независимыми отъ Бадахшанскаго ига, подъ которое подпали отецъ и дѣдъ ихъ. Укрѣпивъ свой родной городъ Рустакъ, они выступили въ походъ и сперва заняли Таликанъ, а потомъ Кизылъ-Куль на границахъ Бадахшана, на которой произвели нѣсколько набѣговъ. Дойдя до Искинриша, они отсюда предприняли ночной походъ и удачно овладѣли Ханабадомъ. Подъ впечатлѣніемъ этихъ быстрыхъ успѣховъ они сразу овладѣли Кундузомъ, за которымъ послѣдовала сдача Хазретъ-Имама, Гури, Баглана и всѣхъ остальныхъ пунктовъ въ Катаганскихъ земляхъ. Это произошло въ 1818 года, послѣ смерти Тора-хана Бега; два года спустя братья рѣшили раздѣлить завоеванныя ими земли, причемъ Магометъ Мурадъ-Бегъ получилъ Кундузъ, Абдулрахманъ Хазретъ Имамъ а Улугъ Бегъ Багланъ; четвертаго брата Магомета Бега, Мурадъ Бегъ оставилъ при себѣ а младшій братъ Ахмедъ-Бегъ получилъ Рустакъ, гдѣ онъ долженъ былъ защищаться противъ ожидаемыхъ набѣговъ со стороны Бадахшанцевъ.

Послѣдніе однако открыли враждебныя дѣйствія болѣе серьезнымъ образомъ, нежели можно было ожидать. Подъ начальствомъ Мирзы Калана они вступили въ непріятельскіе предѣлы и, оставивъ Рустакъ въ сторонѣ, смѣло двинулись впередъ и въ 1821 обложили Таликанъ. Но Магометъ Мурадъ-Бегъ не растерялся; всѣ пять братьевъ снова соединились и общими силами вышли противъ Бадахшанцевъ, которые принуждены были снять осаду и занять позицію въ долинѣ Машидъ въ 45 верстахъ восточнѣе Таликана. Обѣ стороны имѣли около 10 т. человекъ войска. Произошло сраженіе, послѣ котораго Бадахшанцы бѣжали, оставивъ на мѣстѣ до 500 человекъ убитыми и спаслись только благодаря близости горъ, гдѣ Узбекская конница не могла ихъ преслѣдовать. Вслѣдствіе этого Магометъ Мурадъ-Бегъ могъ безъ труда проникнуть до Файзабада (Бадахшанскаго, и заставилъ Мирзу Калана явиться къ нему съ повинною, но обошелся съ нимъ хорошо, удовольствовавшись тѣмъ, что взялъ съ него небольшую дань лазурью, рубинами и невольниками, воспретилъ ему въѣздъ въ Файзабадъ и отправилъ его на жительство въ небольшой го-

родъ Кишмъ. Но умѣренность, выказанная побѣдителемъ, показала Бадахшанцамъ слабостью и они произвели возстаніе, пока наконецъ Магометъ Мурадъ-Бегъ во главѣ 12-ти тысячъ человекъ въ 1832 году, окончательно привелъ ихъ въ повиновеніе, раззоривъ Файзабадъ до основанія и забравъ эмира Бадахшанскаго, котораго онъ оставилъ у себя въ плѣну. Кромѣ того онъ выселилъ 20 т. Таджикскихъ семействъ изъ горъ и заставилъ ихъ жить въ окрестностяхъ Кундуза и Хазретъ-Имама, гдѣ они, мало по малу стали вымирать вслѣдствіе непривычнаго климата.

Усмиривъ Бадахшанцевъ, Магометъ Мурадъ-Бегъ перешелъ броды черезъ Аму и завоевалъ Колаль, который отдалъ четвертому брату своему Магометъ Бегу съ приказаніемъ идти далѣе на Курганъ, Теппу и Конбадранъ, что и было исполнено.

Въ 1817 году, когда умеръ Киличъ Али-Бегъ ему въ Ташъ-Курганѣ наследовалъ старшій сынъ его Миръ-Баба, противъ котораго возсталъ младшій братъ Миръ-Вали, съ небольшою шайкой вышедшій изъ Балха и захватившій Ташъ-Курганъ и всю мѣстность до Сайгана. Миръ-Баба спасся къ Мурадъ-Бегу, который охотно воспользовался этимъ случаемъ, чтобы подъ условіемъ умѣренной ежегодной дани снова утвердить Миръ-бабу въ Ташкурганѣ. Но Вали только временно уступилъ превосходнымъ силамъ Мурадъ-Бега; по уходѣ послѣдняго онъ снова явился въ Ташкурганъ и прогналъ Миръ-Бабу. Въ долинѣ Гейбука произошло новое сраженіе между Вали и подослѣвшимъ Мурадъ-Бегомъ, исходъ его однако былъ настолько нерѣшительный, что Мурадъ долженъ былъ идти на соглашеніе съ Миръ Вали, котораго подъ условіемъ умѣренной дани оставилъ въ Ташкурганѣ, а для Миръ-Бабы основалъ новое правленіе въ Гейбукѣ. Война эта имѣла то важное значеніе для Мурадъ-Бега, что оставила въ его рукахъ всю большую караванную дорогу между Бухарой и Кабуломъ на всемъ протяженіи отъ Ташкургана до Сайгана. Слѣдующая экспедиція Мурадъ-Бега была направлена противъ Балха, въ двухъ короткихъ переходахъ отъ Ташкургана. Въ Балхѣ, послѣ смерти Киличъ Али-Бега, установилось полунезависимое правленіе подъ начальствомъ духовнаго лица Айшанъ-

Ходжи, который для большей безопасности номинально подчинился Бухарѣ. Поэтому когда Мурадъ-Бегъ назначилъ младшаго брата своего Ахмеда губернаторомъ Балха, Айшанъ немедленно обратился къ правителю Бухары, выславшему войско, передъ которымъ Ахмудъ счелъ за лучшее уйти въ Ташкурганъ, а Айшанъ снова водворился въ Балхѣ.

Въ это время умерли Улугъ-Бегъ и Абдулрахманъ, а Ахмедъ-Бегъ, недовольный тѣмъ, что ничего не получилъ послѣ умершихъ братьевъ, ушелъ въ Рустакъ, гдѣ объявилъ себя независимымъ. Вслѣдствіе этого между братьями возгорѣлась война, продолжавшаяся два года; наконецъ Мурадъ-Бегъ не смотря ни на какія затрудненія успѣлъ перевезти черезъ горы одну 18 фун. пушку, помощью которой онъ разбилъ стѣны Рустакскаго замка, взялъ его и схватилъ Ахмедъ-Бега, съ которымъ однако обратился весьма внятно и далъ мѣсто для жительства въ Ташкурганѣ. Но Ахмедъ не былъ доволенъ; онъ воспользовался первымъ случаемъ, чтобы возстать противъ старшаго брата, причемъ соединился съ Миръ-Валиемъ; но, 1828 г. Ахмедъ умеръ и Вали долженъ былъ покориться.

Съ тѣхъ поръ Мурадъ-Бегъ прочно возсѣлъ на завоеванномъ имъ престолѣ. Всѣ послѣдующія войны свои онъ велъ уже не для самозащиты, а для грабежа. Послѣ смерти Абдулрахманъ-Бега, онъ сначала назначилъ губернаторомъ Хазретъ-Имама-Алумъ-Бега, сына умершаго Мира, но вскорѣ смѣнилъ его и отправилъ въ ссылку, въ которой онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ, на мѣсто его Мурадъ-Бегъ послалъ въ Хазретъ Имамъ брата своего Магометъ-Бега, находившагося до этого въ Колалѣ, гдѣ немедленно по его уходѣ вспыхнуло возстаніе, которое Мурадъ могъ усмирить только тѣмъ, что срылъ городъ до основанія, а жителей выселилъ на дорогу изъ Кундуза въ Ханабадъ.

Затѣмъ изъ земель на сѣверной сторонѣ Аму-Дарьи, Мурадъ-Бегъ образовалъ отдѣльное правленіе, центромъ котораго сдѣлался Курганъ-Типпа подъ начальствомъ Магомедъ Рахимъ-хана, втораго сына Абдулрахмана. Оставшихся послѣ Ахмедъ-Бега двухъ сыновей Мурадъ хотя и держалъ въ почетѣ, но не отпускалъ отъ себя.

Улугъ-Бегъ семейства послѣ себя не оставилъ, такъ что владѣнія его Бугланъ и Гори подпали подъ непосредственное управленіе мира Мурадъ-Бега.

Владѣнія Магометъ Мурадъ-Бега заключались въ предѣлахъ прямоугольнаго треугольника неправильнаго очертанія, основаніе котораго шло по р. Аму отъ Вахана на востокъ, до точки противъ Ташкурмана, на западъ. Другая сторона этого треугольника отъ этой послѣдней точки перпендикулярно спускалась къ югу, проходя черезъ Ташкурманъ, Гейбукъ, Курумъ и далѣе до точки между Аграбадомъ и Баміаномъ, гдѣ она оканчивалась на границѣ владѣній Достъ Магометъ-хана. Наконецъ гипотенуза того же треугольника направлялась по сѣвернымъ склонамъ Гинду-Куша и далѣе къ сѣверу черезъ мелкія Таджикскія владѣнія Души, Хинджанъ, Анджабъ, Хостъ, Фирингъ, Версучъ и еще далѣе черезъ Джирмъ и Ишкашимъ до встрѣчи съ сѣвернымъ базисомъ треугольника по Вахану. Принимая длину этого базиса въ 500 верстъ, а длину перпендикуляра до Аграбада въ 170 верстъ, оказывается, что владѣнія Мурадъ-Бега въ предѣлахъ упомянутаго треугольника обнимали поверхность болѣе 42.000 кв. верстъ.

Что касается отношеній, въ которыхъ Мурадъ-Бегъ находился съ сосѣдями, то попытки подчинить себѣ Шугнанъ, хотя и часто повторенныя, не имѣли успѣха по причинѣ неприступности страны. Тоже можно сказать и о Дарвазѣ. Колалъ, Курганъ, Теппа и Конбадіанъ часто были поприщемъ кровопролитныхъ войнъ. Въ Колалѣ все населеніе было истреблено а въ двухъ остальныхъ владѣніяхъ, единственныхъ вмѣстѣ съ Колалой по сѣверную сторону Аму, Мурадъ хотя и имѣлъ своихъ губернаторовъ, но отъ этихъ земель не пользовался никакими доходами, которые всѣ шли на собственную оборону этихъ владѣній противъ непріязненныхъ сосѣдей въ Бальджуванъ и Гиссаръ. Нѣсколько разъ Мурадъ намѣревался подчинить себѣ Бальджуванъ съ его богатыми свинцовыми рудниками, но всегда неудачно; жители этой страны изъ племени Лухаевъ самаго дерзкаго но и самаго грабительскаго, изъ числа узбековъ-катаганъ храбро защищались подъ начальствомъ вождя своего Катты-хана, род-

ственника Мурада, и однажды даже рѣшились на попытку разграбить Курганъ-тепцу или Хулумъ.

Въ Гиссарѣ начальствовалъ Суфе-Бегъ, сынъ Саюдъ-Бегъ; онъ номинально подчинялся Бухарѣ, вмѣстѣ съ округами Дехинонтъ, Каратогъ и Кегуръ.

Мазаръ и Балхъ находились въ рукахъ правителей изъ духовнаго званія и почитали себя въ зависимости отъ Бухары, благодаря чему они только и могли держаться противъ Мурадъ-Бега, который однако часто совершалъ набѣги на нихъ для грабежа.

Въ видахъ болѣе удобнаго управленія, Мурадъ-Бегъ раздѣлилъ свои владѣнія на округа Кундузъ, Таликанъ и Хазретъ-Имамъ.

Округъ Кундузъ. Базарные города: Кундузъ съ 8.000 домовъ и двумя базарными днями; Ханабадъ съ 4.000 д. и двумя базарными днями; Гури съ 2.000 д. и двумя базарными днями; Бугланъ съ 4.000 д. и двумя базарн. днями; Нарынъ съ 2.000 д. и однимъ базарн. днемъ; Ишкиришъ съ 2.000 д. и двумя базарными днями.

Округъ Таликанъ. Базарные города: Таликанъ съ 6.000 домовъ и двумя базарными днями въ недѣлю; Рустахъ съ 5.000 домовъ и двумя базарн. днями; Чайабъ съ 5.000 домовъ и двумя базарн. днями; Джирмъ съ 3.000 домовъ и двумя базарн. днями.

Округъ Хазретъ-имамъ. Базарные города: Хазретъ-имамъ съ 6.000 домовъ и двумя базарными днями въ недѣлю; Юнгула съ 1.000 домовъ и однимъ базарнымъ днемъ; Сайадъ съ 5.000 домовъ и двумя базарн. днями; Кубадьянъ съ 3.000 домовъ и двумя базарн. днями.

Ташкурганъ съ 8.000 домовъ и Гейбукъ съ 4.000 домовъ изъ уваженія къ правителямъ, ихъ, сыновьямъ Килича-Али-бега, составляли какъ бы отдѣльные небольшіе округа, но въ сущности входили въ составъ кундузскаго округа.

Народонаселеніе состояло изъ узбековъ, господствующаго племени, и Таджиковъ, покореннаго племени. Кромѣ того существовало небольшое число Афгановъ, бѣжавшихъ отъ мести Достъ-Магомета, Арабовъ и Хазаровъ; послѣдніе были терпимы

лишь подѣ условіемъ ежегодной поставки изъ своей среды извѣстнаго числа невольниковъ.

Почти всѣ узбеки, населявшіе владѣнія Мурадъ-бега, принадлежали къ племени катагановъ. Племя это, какъ говоритъ преданіе, происходитъ отъ одного родоначальника Катагана, у котораго было 16 сыновей, сдѣлавшіеся каждый, въ свою очередь, родоначальникомъ отдѣльнаго „уруга“ или колѣна. Изъ этихъ сыновей пятеро были отъ одной матери и потомки ихъ извѣстны подѣ общимъ именемъ Бешбулы; потомки остальныхъ одиннадцати сыновей носятъ всѣ названіе Чегуны.

По письменнымъ документамъ, по всей вѣроятности тѣхъ временъ, когда Магометъ Ханъ-бегъ перешелъ черезъ Аму-дарью, Катаганское племя со своими 16-ю уругами распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Б е ш ъ - Б у л а .

У р у г ъ .	Число семействъ .	Мѣсто жительства .
1. Кайсумуръ	2.000	Кундузъ и Ханабадъ.
2. Джангъ-катаганъ . . .	2.000	Юнгула и Кустахъ.
3. Луханъ	5.000	Сунгтода и Колакъ.
4. Тасъ	5.000	2.000 въ Ханабадѣ и 3.000 въ Курганъ тепе (Кулумъ).
5. Мунасъ	7.300	Таликанъ и Хазретъ-имамъ.

Ч е г у н а .

У р у г ъ .	Число семействъ .	Мѣсто жительства .
6. Мурдаъ	1.000	Бугланъ.
7. Басузъ	1.000	Кундузъ.
8. Саръ-и-Катаганъ . . .	500	Кундузъ.
9. Чурагъ	500	Бугланъ.
10. Джудуба	500	Хазретъ-имамъ.
11. Катаганъ-курази . . .	500	Т о ж е .
12. Мурадъ-шейхъ	200	Т о ж е .
13. Аджагунъ	200	Т о ж е .
14. Кипъ	1.000	Кундузъ.
15. Кудажунъ	140	Ханабадъ.
16. Симпизъ	5.000	2.000 въ Кундузѣ и 3.000 въ Колакъ и Банджуванъ.

Изъ всѣхъ уруговъ, Кайсумурскій пользовался наибольшимъ вліяніемъ; изъ него вышелъ Мурадъ-Бегъ, принадлежавшій се-

мейству, которое по быстротѣ движеній, коими славились его члены, получило названіе Катагачъ (по тюркски—ласточка).

Уругъ-Мунасъ значительно распространился и раздѣлился на 7 колѣнъ:

М у н а с ы.

У р у г ъ.	Число семействъ.	Мѣсто жительства.
1. Чучагаръ	1.000	Хазретъ-имамъ.
2. Чечкахъ	1.000	Ходжа-и-Гуръ.
3. Югуль	1.000	Таликанъ.
4. Сиругъ	1.000	Т о ж е.
5. Темузъ	2.000	1.500 въ Ишимышъ и Чалъ и 500 въ Хазретъ-имамъ.
6. Бурка	1.000	Джиберданъ и Наринъ.
7. Берджа	300	По рѣкѣ Бунги.

Кромѣ того во владѣніяхъ Мурадъ-бега проживало нѣсколько колѣнъ узбекскаго племени Курумма:

У р у г ъ.	Число семействъ.	Мѣсто жительства.
Алчинъ	500	200 въ Горн, 300 въ Кундузъ.
Келачи	200	Горн.
Нукдери	100	50 въ Ходжа-Джирамъ и 50 въ Хостъ.
Кунгль	1.000	500 въ Хайбукъ, 300 въ Хапа-абадъ и 200 въ Рустахъ.
Муртунъ	1.000	Ташъ-курганъ.

Нужно замѣтить, что до вторженія Узбековъ всѣ равнины были населены Таджикими и что всѣ Таджики, которые спаслись въ горы и остались независимыми, какъ напр. въ Читралѣ, Гильгитѣ, Шугнанѣ, Дарвазѣ и проч., сохранились ревностными шиитами, тогда какъ подпавшіе подъ иго Узбековъ сдѣлались столь же ревностными Суннитами.

Д-ръ Лордъ, на основаніи возможно точныхъ данныхъ, которыя ему удалось провѣрить списками, хранившимися у сборщиковъ податей, высчитываетъ слѣдующее число семействъ:

Узбекскихъ Катаганскаго племени	35.000
» Курумскаго »	3.000
Таджикскихъ	5.000
Афганскихъ	5.000
Хазарскихъ	1.000
Арабскихъ	1.000
Итого	104.000 сем.

Принимая, что на каждое семейство приходится по $4\frac{1}{2}$ чел. выходить, что народонаселенія было всего 468.000 чел. цифра, которую д-ръ Лордъ считаетъ слишкомъ значительною, потому что въ узбекскихъ семействахъ рѣдко встрѣчалось болѣе двухъ или трехъ человѣкъ дѣтей, тогда какъ многіе семейства не имѣли вовсе потомства. При томъ необходимо принять въ расчетъ большую смертность между Таджикиами, насильно выселенными изъ горъ и водворенными въ равнинахъ. Д-ръ Лордъ полагаетъ поэтому, что правильнѣе будетъ принять на каждое семейство отъ $3\frac{1}{2}$ — $3\frac{3}{4}$ человѣкъ, почему численность народонаселенія во владѣніяхъ Мурадъ-Бега вѣрнѣе всего опредѣляется цифрою въ 400.000 человѣкъ.

Доходы, получавшіеся Мурадъ-Бегомъ, составляли около 400.000 рублей а именно:

Зерна, въ уплату за подати	на 150.000 р.
Налогъ на овецъ	> 45.000 >
Подворная подать	> 96.000 >
Зерно съ собствен. земель Мурада	> 28.000 >
Фрукты > тоже	> 5.000 >
Таможен. и транзитн. доходы	> 40.000 >
Внутрен. таможи	> 2.000 >
Налогъ на золотые пріиски	> 5.000 >
Доходъ съ продажи невольниковъ	> 25.000 >
Итого	на 396.000 р.

Кромѣ того, миру принадлежала вся добыча во время набѣговъ, въ которыхъ онъ лично участвовалъ; онъ пользовался также одною пятою частью всего того, что грабилось его подданными.

Что касается воинской организаціи, то каждый губернаторъ во владѣніяхъ Мурада былъ обязанъ содержать извѣстное число солдатъ, вполнѣ вооруженныхъ и снаряженныхъ, которые рѣдко оставались безъ дѣла болѣе двухъ мѣсяцевъ сряду и должны были быть готовы выступить въ походъ по первому призыву мира Мурадъ-Бега. За недочетъ въ людяхъ или неисправность въ содержаніи и вооруженіи войскъ строго взыскивалось съ губернатора.

Наборъ производился съ извѣстнаго числа домовъ, которые должны были сложиться, чтобы выставить, вооружить и снарядить одного коннаго воина. Высшую норму составлялъ наборъ

одного человѣка съ каждыхъ трехъ дворовъ; это производилось обыкновенно только между Узбеками, дабы имѣть большее число ихъ. Самую легкую долю воинской повинности несли Таджики въ отдаленныхъ горныхъ округахъ, гдѣ наборъ составлялъ одного человѣка съ 15-ти дворовъ.

Д-ръ Лордъ даетъ слѣдующія числа относительно отряда, который при немъ выступилъ 12 февраля 1838 года, для набѣга противъ Акека (Акчи), за Балхомъ:

Число войскъ:	Подъ командой:	Примѣчанія:
3.000	Мира Мурадъ-бега.	Изъ Кундуза.
1.500	Музы Эсаула и брата его Кур-бана Деканъ-беги.	Изъ Ханабада и Рустака.
1.000	Баркана Темуза.	Изъ окрестностей Нариншалъ-Ишкашимъ.
2.000	Аталыкъ - хана, сына Мира Мурадъ-бега.	Изъ Таликана.
1.200	Якчи-бега.	Изъ Хазретъ-имама.
1.000	Разныхъ начальниковъ.	Таджики изъ Гури, Курумъ, Хоста, Хинджана, Феринга.
500	Миръ-вали.	Изъ Хулума.
300	Баба-бега и Серифа-бега.	Изъ Гейбука.
300	Хушъ-магометъ-минъ-баши.	Изъ Бриглана.
10.800 чел.		

Къ этимъ 10,800 ч. слѣдуетъ причислить еще 2,400 чел. войскъ, которые по отдаленности своего расположенія или по причинѣ защиты пограничныхъ пунктовъ не могли принять участія въ этомъ набѣгѣ. По возвращеніи изъ этой экспедиціи Мурадъ-Бегъ увеличилъ численность своего войска еще на 2,500 человѣкъ, такъ что къ концу 1838 года онъ могъ располагать арміей въ 15,700 человѣкъ. Всѣ они были конные и состояли на $\frac{3}{5}$ изъ Узбековъ и, на $\frac{2}{5}$ изъ Таджиковъ Читральцевъ, Бадахшанцевъ и Хазаровъ.

На содержаніе каждаго человѣка шло по 5 джуаловъ или мѣшковъ пшеницы (по 6 пудовъ) и по 5 джуаловъ ячменя на лошадь въ годъ. Кромѣ того каждый солдатъ получалъ по куску сукна и турбанъ отъ самаго мира.

Впрочемъ солдаты жили отъ награбленнаго ими во время набѣговъ имущества. Такъ напр. Сайганскій старшина во главѣ

124 конныхъ выручилъ отъ продажи невольниковъ, забранныхъ отъ Хазаровъ, около 7,500 рублей, изъ которыхъ половина досталась старшинѣ, а людямъ выдано было по 30 рублей на человѣка.

Лошади въ войскахъ небольшого роста, но чрезвычайно выносливы. Во время набѣговъ онѣ получаютъ въ день не болѣе трехъ горстей ячменя. Въ тотъ случай, о которомъ выше говорить д-ръ Лордъ, каждая лошадь кромѣ всадника носила на себя 6-ти дневный фуражъ и провіантъ; въ первый день сдѣлано было во время снѣга и дождя 50 верстъ: затѣмъ два дня по 75 верстъ, три дня по 85 в. и въ послѣднюю ночь послѣ 4 часового отдыха еще 45 верстъ, дабы застигнуть дер. Ханаку, противъ которой былъ направленъ набѣгъ, до разсвѣта. До полудня разбойники успѣли согнать весь скотъ изъ окрестностей и уйти за 15 верстъ въ обратный путь, сдѣлавъ такимъ образомъ въ 36 часовъ до 145 верстъ. Туркменскихъ лошадей въ войскѣ Мурадъ-Бега не было; мѣстная порода на которой сидѣли его солдаты имѣла не болѣе 1 арш. 14½ вершковъ росту.

Вооруженіе состояло изъ меча, пики и фитильнаго ружья. Мечъ состоялъ изъ прямаго клинка длиною отъ 26 до 30 дюйм. Длина пики, сдѣланной изъ дурнаго дерева, отъ 12—18 фут., съ лезвиемъ въ 9 или 12 дюйм. длины.

Къ укрѣпленнымъ пунктамъ въ предѣлахъ Кундузскаго ханства можно было отнести Кундузь, Хазретъ Имамъ, Таликанъ, Рустакъ, Юнгаракъ около Ташкургана, Ташкурганъ и Хабукъ. Изъ этихъ болѣе сильнымъ считался Юнгаракъ.

Замѣтка о пограничномъ пространствѣ сѣверо-западнаго Афганистана.

1. *Путешествіе сэра П. Лемсдена*, осенью 1884 года, отъ Серакса до Кусана, изъ корреспонденціи газеты „Times“:

Генераль Лемсденъ выѣхалъ изъ Серакса 11 ноября, направляясь на Кусанъ, по слѣдующему маршруту: 11-го ноября—Наурузъ-Абадъ, 18 миль; 12-го—Пуль-и-Хатумъ—21 миля; 13-го—Коджа-Сахамудинъ—25 миль; 14-го—Голаръ, 8 миль; 15-го—Стои—16 миль; 16-го—Дарактъ-и-Тутъ—20 миль; 17-го—Доабъ—

15½ миль; 18-го—Томанъ-Ага—16 миль и 19-го—Кусанъ—8 миль. Отрядъ все время слѣдовалъ вдоль лѣваго, персидскаго берега Герри-Руда; до Пуль-и-Хатума дорога проходима для всѣхъ родовъ оружія; правый берегъ рѣки значительно командуетъ надъ нею; рѣка была почти всюду проходима въ бродъ, но это едва-ли бываетъ весною. Наурузъ-Абадъ—незначительное укрѣпленіе съ небольшимъ гарнизономъ; на всемъ протяженіи пути до Кусана отрядъ не встрѣчалъ живой души, кромѣ казаковъ въ Пуль-и-Хатумѣ и вообще вся страна на обоихъ берегахъ Геррируда порожала путешественниковъ совершеннымъ безлюдіемъ; подобное явленіе конечно можно объяснить тѣмъ, что персидское правительство вполнѣ предоставило этотъ край на произволъ хищниковъ—туркменовъ, уводившихъ людей въ рабство. Между Серахсомъ и Даулатъ-Абадомъ, въ 10 миляхъ отъ послѣдняго, на рѣкѣ устроена дамба изъ фашинь, щебня и дерна; такимъ образомъ вода поднимается и собирается въ двухъ резервуарахъ на обоихъ берегахъ рѣки, чѣмъ достигается снабженіе водою Стараго и Новаго Серахса во время высыханія рѣки. Пуль-и-Хатумъ представляетъ собою мостъ о пяти пролетахъ, изъ которыхъ средній взорванъ персами во время отступленія, послѣ пораженія ихъ мервскими туркменами; сооруженіе это носитъ названіе Пуль-и-Хатума („Дамскаго Моста“) потому, что оно по преданіямъ построено было дочерью Тимура. Афганскій берегъ рѣки, командуя надъ противоположнымъ, представляетъ собою важную стратегическую позицію въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣку пересѣкаетъ дорога изъ Мешхеда въ Гератъ, предварительно соединяющаяся съ дорогою изъ Серахса; отъ плоскогорія праваго берега идетъ крутой скатъ къ рѣкѣ, который на значительномъ протяженіи доступенъ только въ проходахъ Джермабъ и Зульфикаръ, составляющихъ скалистыя, длинныя и извилистыя лощины, постепенно возвышающіяся до плоскогорія Бадхисъ. Этими проходами, изъ которыхъ Джермабъ на 5 миль выше Пуль-и-Хатума, а Зульфикаръ на 35 миль, проникали разбойничьи шайки туркменъ въ Хорасанъ и округа къ западу отъ Герата.

Отрядъ генерала Лемсдена переправился 19 ноября у Кусана на афганскую территорію; въ этомъ мѣстѣ рѣка протекаетъ по

открытой мѣстности и легко проходима въ бродѣ, но до воды приходится пробираться по густому и грязному илу.

2. *Описаніе оазиса Пендже*, составленное Симпсономъ, спеціальнымъ корреспондентомъ журнала „Illustrated London News“.

Послѣ дневки въ Акъ-Тепе, миссія г. Лемсдена направилась къ Пендже; на протяженіи шести миль къ югу тянулись почти непрерывно сарыкскія поселенія, состоящія изъ кибитокъ. Долины рѣкъ Мургаба и Кушкъ были пустыни и безлюдны и лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ явились Сарыки и оживили эту мѣстность; на третьемъ переходѣ отъ Акъ-Тепе нѣсколько сарыкскихъ вождей выѣхало на встрѣчу генералу Лемсдену въ долину р. Кушкъ и множество народа высыпало на дорогу, чтобы посмотреть на прибытіе отряда, а лагерь все время былъ окруженъ любопытными. Въ Пендже отрядъ пробылъ два дня, изъ которыхъ первый былъ всецѣло посвященъ губернатору Герата, слѣдовавшему за отрядомъ и сдѣлавшему въ этотъ день визитъ сэру Лемсдену; послѣдній посѣтилъ вождя Джемшидовъ, Ялентушъ-хана. Отъ города и укрѣпленія на западномъ берегу рѣки остались однѣ развалины и земляныя насыпи. Одинъ изъ жителей назвалъ этотъ пунктъ „Koni Pendie“ т. е. Старое Пендже; это наводитъ на мысль о существованіи Новаго Пендже, хотя миссія такого пункта не видѣла, если только это названіе не относится къ сарыкскимъ поселеніямъ—кибиткамъ, тянущимся на протяженіи около 20 миль по обоимъ берегамъ Мургаба; рѣка поразила англичанъ своими размѣрами: при значительной глубинѣ, она имѣетъ ширину, равную ширинѣ лондонской улицы Риджентъ-стритъ; сѣро-синія воды ея текутъ спокойно; бродовъ весьма немного; близъ Миручака бродъ, по которому проходилъ отрядъ, имѣлъ въ наиболѣе глубокомъ мѣстѣ четырехфутовую глубину. Долина Мургаба, оплодотворяемая водами рѣки, по рассказамъ жителей доходитъ до 4 и 5 миль ширины; насколько это вѣрно—трудно сказать, но несомнѣнно, что здѣсь жило во времена мира и спокойствія въ странѣ осѣдлое населеніе, обрабатывавшее плодородную полосу земли; объ этомъ свидѣлствуютъ насыпи и валы, представляющіе собою остатки разрушенныхъ городовъ.

3. Корреспондентъ газеты „Daily News“ такимъ образомъ описываетъ тотъ же край: Широкая долина Мургаба окаймлена невысокими горами, похожими на холмы, образованные наноснымъ пескомъ; на этихъ холмахъ встрѣчаются хорошія пастбища, воздѣлываніе же земли возможно только въ самой долинѣ на протяженіи 50 миль отъ Бала-Мургаба до Пендже, гдѣ съ этою цѣлью проведено множество каналовъ для орошенія полей. Меручакъ расположенъ на восточномъ берегу рѣки и представляетъ собою только земляныя развалины города; внутри наружной земляной насыпи афганцы строятъ бараки, намѣреваясь содержать въ этомъ пунктѣ гарнизонъ, вѣроятно, въ виду предстоящаго проведенія границы и въ надеждѣ, что осѣдлое населеніе вернется въ этотъ край. Бала-Мургабъ представляетъ собою фортъ на земляной насыпи, расположенной на полуостровѣ, образуемомъ изгибами рѣки; насыпь командуетъ надъ узкимъ перешейкомъ полуострова и положеніе форта вообще можно считать довольно выгоднымъ, такъ какъ атака его со стороны рѣки, вслѣдствіе значительной глубины ея, не представляется возможною; фортъ занятъ афганскимъ гарнизономъ и снабженъ четырьмя орудіями. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ турмены-сарыки пришли по направлению изъ Мерва, поселились въ долинахъ Мургаба и Кушка и возобновили воздѣлываніе оставленныхъ земель; кибитки ихъ простираются отъ Пендже почти до самаго Меручака, т. е. на 22 мили. Джемшиды подвигаются со стороны мѣстечка Кушкѣ, на верхнемъ теченіи рѣки того же имени; около двухъ лѣтъ тому назадъ нѣсколько семействъ поселилось къ сѣверу отъ Бала-Мургаба; на слѣдующій годъ эмиграція продолжалась и ко времени посѣщенія края англійскою миссіею Джемшидами было занято уже пространство въ 9 или 10 миль вдоль рѣки, на сѣверъ отъ Бала-Мургаба. Незаселенными остались еще полоса въ 12 миль вдоль рѣки Мургаба и боковыя долины притоковъ его; кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что населеніе, занявшее въ настоящее время долину, слишкомъ малочисленно для того, чтобы воздѣлывать ее по всей ширинѣ.

руч
Бур